

На мгновение между нами повисла тишина.

Я устал от того, чтобы заставлять себя, а Палпатин потерялся в своем злорадном смехе.

Затем он что-то почувствовал. Что-то странное.

Снаружи не было слышно никаких звуков конфликта.

Ни бластерного огня, ни артиллерийского обстрела, ни гудящих световых мечей, кроме его собственного.

Поскольку это был разгар боя, я не мог проверить журналы на столе, чтобы убедиться, удалось ли мне это или нет, но, учитывая отсутствие действий, я, скорее всего, так и сделал.

С моих губ сорвался вздох облегчения, и ко мне вернулась легкая улыбка.

Я не потерпел неудачу. Мне удалось. Я сделал это!

После глупости последних нескольких дней этот единственный успех стал опорой, которую я не мог себе позволить.

"Ты!" Он посмотрел на меня, что-то подозревая: «Ты сделал это, не так ли?!» Он шагнул вперед, высоко поднял световой меч и поднес его к моей шее.

"Что ты сделал?" — спросил он, ярость исходила от него, словно тонкий красный туман.

Или, может быть, это был всего лишь его световой меч.

— Иди на хуй, Палпатин. Я фыркнул: «Я выиграл. А ты проиграл».

"Что ты сделал?" Сказал он, скрипя зубами, пока световой меч двинулся дальше, и вдруг он оказался в пределах досягаемости.

Мое силовое поле активировалось, катапультировав световой меч обратно в Палапатин, хотя и с небольшой силой.

Теперь все, что мне нужно было сделать, это остановиться, пока Энакин не придет на помощь.

«Хе!» Я засмеялся: «Да, ты не можешь причинить мне вреда. Ты не можешь сделать ни черта. Ты просто еще один слабый мальчик с Набу, который так и не вырос из тени своего хозяина. И никогда не вырастешь. Не то чтобы это остановило ты от убийства собственного хозяина, Сидиус?

А что, ну разве не ясно?

Вряд ли я собирался позволить тебе сойти с рук, присвоив себе мои планы, дело всей моей жизни, не так ли?»

Он вздрогнул, отступив назад.

— Откуда ты... откуда ты это знаешь? Кто ты? — спросил он, направляя на меня свой световой меч.

Привет. Время для старой доброй ерунды но-дзюцу.

— Не узнаешь меня? Я почти обиделся, Шив. Ведь я все для тебя сделал, научил тебя воспитать! Какой ты неблагодарный ребенок!

— Нет! Этого не может быть! Это невозможно! Он разозлился, схватил меня силовым удушающим приемом, снова швырнул меня к стене, прижал меня к стене за шею.

«Ты убьешь меня здесь, а мы с Шивом просто перевоплотимся с помощью силы в другое тело. И на этот раз, возможно, оно будет способным использовать силу. Тебе сейчас это не пойдет на пользу, не так ли, ученик?» У меня перехватило дыхание.

«Тогда мне придется убить тебя в третий раз! Это будет не так уж сложно!» Палпатин расплылся в жестокой ухмылке, силовое удушение нарастало, моя шея покрылась красным и синим синяками.

Я начал почти инстинктивно царапать себе горло, и мои глаза закатились, обнажая белки, кислородное голодание взяло свое.

Затем внезапно оно исчезло, рассеялось, как будто его никогда не существовало.

Надо мной стояла тень, которую я узнал, когда мое зрение снова прояснилось, благодаря тяжелым сглатывающим вздохам.

Энакин Скайуокер.

Кавалерия прибыла как раз вовремя!

Оби Ван Кеноби не отставал, а за ним следовала Асока.

Она бросилась ко мне со страхом в глазах и скользнула рядом со мной, положив мою голову между своими руками.

Казалось, она хотела что-то сказать, но сдержалась, взглянув на Оби Вана.

«Джедай, слава богу, что ты здесь... хе-хе... этот человек — предатель. Он пытался убить меня...»

«Я не думаю, что кто-то больше верит всему, что вы говорите, канцлер.

И мы, конечно, не собираемся позволять лорду ситхов презумпцию невиновности», — сказал мастер Винду, выходя из другого конца коридора со световым мечом в руке. И он выглядел разозленным. Даже больше, чем раньше.

«Тогда умри!» - крикнул Палпатин, выпустив ураган силовых молний, заставив всех отступить, когда они защищались от него.

Воспользовавшись этим шансом, он заставил себя подняться на ноги, схватив упавший световой меч одной рукой, а другой швырнув мастера Винду к стене.

С этими словами он отпрыгнул, откинувшись назад, когда световой меч Асоки пронесся мимо его лица, блокируя световой меч Энакина своим собственным.

Оби Ван, с другой стороны, повернулся к его спине и попытался нанести удар, но его остановил силовой захват Палпатина на клинке его сабли.

Повернув запястье, Палпатин применил свое подавляющее мастерство силы, подбросив Оби Вана в воздух, развернув его, прежде чем швырнуть его в мастера Винду, который, со своей стороны, поймал его, смягчив падение.

Теперь, получив небольшую передышку, Палпатин сосредоточился на двух оставшихся противниках.

Он метнул в Анакина силовую молнию, чтобы отвлечь его, крутя световой меч и заправляя его в мантию.

Он повернулся к Асоке, оттолкнулся от пола, скользнул к ней с ослепляющей скоростью и, прежде чем она успела среагировать, ударил ее силовым болтом в живот.

Асока пролетела через зал, жестоко врезавшись в стену на другом конце, ее голова вяло свесилась.

С одним соперником разобрались, к нему вернулась уверенность.

Он повернулся обратно к Энакину, грациозному, как лебедь, и отступил назад, одним плавным движением вытащив световой меч из мантии, отклоняя клинок Энакина.

То, как он сражался, было искусством, посылая волну молний в Оби-Вана и Винду, удерживая их на пятках, пока он играл с Анакином.

И только так это можно было описать.

Играя. Как кошка, играющая со своей едой.

Анакин замахнулся на Палпатины, целясь ему в талию, только для того, чтобы на середине взмаха взмахнуть световым мечом ему в лицо, как летучая мышь, и снова был отклонен, в то время как Палпатин увернулся от его ударов, оставив в запасе всего несколько дюймов.

Не потому, что он не мог лучше уклоняться от них, а потому, что не чувствовал в этом необходимости.

Это был просто еще один способ показать свое абсолютное господство над полем.

Анакин едва мог идти в ногу со временем, даже со связанной рукой Палпатины, удерживая двух других джедаев на расстоянии.

Так было до тех пор, пока Оби Ван не побежал не к Палпатину, а от него, нырнув в соседнюю комнату.

Винду, с другой стороны, шагнул вперед, создав стену силы, отталкивающую медленно приближающуюся молнию.

Палпатин тоже это видел и знал. Время игр закончилось.

Его глаза похолодели, и он резко повернул голову к Энакину, сосредоточившись в первую очередь на нем.

Он нанес серию ударов своими световыми мечами, отбросив Анакина назад, сломав его защиту, прежде чем швырнуть его в стену, торопливо развернувшись.

Как раз вовремя, когда Кеноби вырвался из стены позади него, его световой меч выпрямился и вонзился в грудь Палпатина.

На мгновение показалось, что он победил, пронзив Палпатина, и Винду расслабился, а я вздохнул с облегчением.

Но затем в окно ворвался ветер, и его одежда развевалась, раскрывая правду.

В последний момент Палпатин силой отразил клинок Оби Вана, схватил его и поймал в ловушку.

Прежде чем кто-либо из нас успел среагировать, он взмахнул своим световым мечом и решительной хваткой вонзил его в грудь Оби-Вана.

«Оби Ван!» Анакин вскрикнул, упав на колени, наблюдая, как свет осушает глаза Оби-Вана, частицы света выходят изнутри него и оседают в теле Палпатина.

Он стал еще моложе и здоровее, цвет вернулся к его постаревшим щекам.

Если раньше он выглядел на свои 50, то теперь он выглядел как мужчина едва за тридцать, даже моложе Оби Вана.

В глазах Мейса Винду отразился ужас, и его рука задрожала, хотя и на мгновение от того, чему он только что стал свидетелем.

"Как?!" — пробормотал он, потрясенный до глубины души.

«Темная сторона Силы — это путь ко многим способностям, которые некоторые считают неестественными». Палпатин ответил, уверенный в своей победе, послав волну молнии в Винду в момент его слабости.

Охваченный шоком, он не смог вовремя среагировать и в спазмах упал на пол, его световой меч закоротил из-за напряжения.

"Сейчас." Палпатин радостно замурлыкал, повернувшись к Энакину.

«Только ты остался, один».

— Ты... — прорычал Анакин, его глаза наполнились ненавистью.

«Я планировал взять тебя в ученики, как только война закончится». Палпатин продолжил, набрасываясь на Анакина с силой: «Сделай из тебя великого лорда ситхов. Гораздо сильнее и моложе меня».

Прежде чем он отвернулся и произнес одно слово.

"Жалость."

Повернувшись назад, он взмахнул световым мечом по четкой дуге, чтобы покончить с Анакином раз и навсегда.

Однако, к несчастью для него, он недооценил Энакина.

Ненависть теперь текла по его венам, когда Энакин привлек темную сторону, принося волны

силы, подобные приливам полной луны, врезаясь в тело Сидиуса, отбрасывая его назад.

В глазах Палпатина смешались страх и радость.

«Да! Сделайте это! Используйте темную сторону. Примите ее! Примите неограниченную силу!» Он кричал от радости.

Но Анакин был не в настроении слушать.

Он протянул руку, и его световой меч полетел в нее, лезвие, первоначально синее, теперь окрасилось в темно-фиолетовый цвет.

Анакин балансировал на краю границы, очарование темной стороны соблазняло его с каждым шагом, каждым вздохом.

Власть была... опьяняющей. Видения нахлынули в его разум. Видения силы, будущего величия.

Откуда мне это знать?

Потому что Энакин был настолько силен, что его видения просачивались наружу, вторгаясь в мой разум.

Видения смерти и возрождения.

О Падме и Вейдере. Люк и Лея.

И Старкиллер. И Старкиллер. И Старкиллер.

Их целая армия.

Это вывело меня из ступора.

Нет. Этого нельзя допустить.

Он не может перейти на темную сторону. Еще нет. Не выше моего понимания.

Я оттолкнулся от стены, хотя мое тело умоляло меня просто потерять сознание и избежать боли.

«Хмм!» Я застонал сквозь стиснутые зубы и встал, неуверенно стоя на ногах.

Левой рукой я схватил правую и глубоко вздохнул.

Ты мой инструмент, Энакин! Я закричала внутренне, когда возмущение выплеснулось наружу.

Знай свое проклятое место!

Рывком я поднял руку на место, острая боль пронзила меня, а фрагменты костей пронзили мою плоть, разрывая мышцы и нервы, и нацелились на озабоченного Палпатина.

Тогда его сила предупредила его, и внезапно он повернулся ко мне лицом, нахмутив брови.

"Умереть!" Я крикнул и нажал на спусковой крючок, стреляя в него снарядами, среди дыма и треска.

Восьмиугольный электрошокер скорректировался в воздухе и метнулся к Палпатину, который просто поднял руку и призвал силу, остановив пулю на расстоянии вытянутой руки от него.

Он усмехнулся надо мной, думая, что это последняя тщетная попытка на него.

Пока ухмылка не исчезла с его лица, когда электрошокер взорвался в его силовой хватке, метнув в него еще один, меньший кусок, на который он не смог среагировать достаточно быстро.

Он прилип к его затылку, выпуская мощное напряжение прямо в его нервы, лишая его сознания.

«Ха! Как тебе нравится попробовать собственное лекарство, метеоролог?!» Я огрызнулась на него, подпрыгивая от радости, в то время как Анакин остановился как вкопанный, потрясенный.

Он посмотрел на упавшего сенатора, покрытого собственной мочой, поначалу растерянного и растерянного, и это зрелище отрезвило его.

Постепенно ярость покинула его, и он выпустил световой меч, глядя на свои трясущиеся руки, когда к нему пришло осознание.

Осознание того, что он сделал. Тем, кем он почти стал.

Он посмотрел на меня с благодарностью, со слезами на глазах, его плечи ссутулились от облегчения, как будто с них сняли огромный груз.

Я кивнул ему в ответ. Нам сейчас не нужны были слова.

Это был момент, который нельзя было портить, а скорее ценить.

Я погрузился в удовлетворение и достижение, прежде чем боль вернулась, и я рухнул на пол, задыхаясь.

Анакин, обеспокоенный, подбежал ко мне, когда увидел выражение моих глаз.

"Я в порядке." Я прохрипел, стоя на коленях у стены: «Асока и мастер Винду срочно нуждаются в помощи. Идите!» — сказал я, указывая на двоих, лежащих на полу без сознания.

Анакин кивнул.

«Я... позову на помощь. Для всех вас троих».

Сказал он и ушел, а мое сознание ускользнуло от веселья.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3574819>